

Книги Константина Калбазова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

РЫЦАРЬ. ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ
РЫЦАРЬ. СТЕПЬ
РЫЦАРЬ. КРОУСМАРШ
РЫЦАРЬ. ЕРЕТИК

РУБИКОН
РУБИКОН. ДВАЖДЫ В ОДНУ РЕКУ

ФРОНТИР. ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ
ФРОНТИР. ПЕРО И ВИНТОВКА
ФРОНТИР. ДОРОГА НА ДВОИХ
ФРОНТИР. ГОРОД В СТЕПИ

КОЛОНИЯ
КОЛОНИЯ. КЛЮЧ
КОЛОНИЯ. ДУБЛИКАТ

НЕСГИБАЕМЫЙ
НЕСГИБАЕМЫЙ. ВРАГ ПОЧТИ НЕ ВИДЕН
НЕСГИБАЕМЫЙ. НЕ БУДИ ЛИХО...

ШАМАН. ПОХИЩЕННЫЕ
ШАМАН. КЛЮЧИ ОТ ДОМА
ШАМАН. В ШАГЕ ОТ ДОМА

ПАНДОРА. КАРАНТИН
ПАНДОРА. ОДИССЕЯ
ПАНДОРА. МЕССИЯ

ВЕПРЬ. СКОМОРОХ
ВЕПРЬ. ЛЮТЫЙ ЗВЕРЬ
ВЕПРЬ. ФЕНИКС

ПЕС. СТРАЖ
ПЕС. БОЕЦ

БУЛЬДОГ. В НАЧАЛЕ ПУТИ
БУЛЬДОГ. ЭКЗАМЕН НА ЗРЕЛОСТЬ
БУЛЬДОГ. ХВАТКА

ОДИНОЧКА. АКВАНАВТ
ОДИНОЧКА. ОХОТНИК ЗА ГОЛОВАМИ
ОДИНОЧКА. ПАТРИОТ

ФАВОРИТ. СТРЕЛЕЦ
ФАВОРИТ. СОТНИК
ФАВОРИТ. БОЯРИН
ФАВОРИТ. ПОЛКОВОДЕЦ

БРОНЕХОДЧИКИ. ГРЕНАДА МОЯ
БРОНЕХОДЧИКИ. ГРЕМЯ ОГНЕМ...
БРОНЕХОДЧИКИ. СВЕРКАЯ БЛЕСКОМ СТАЛИ...

РЕЙДЕР. БЕГЛЕЦ
РЕЙДЕР. ЗАЩИТНИК

СКИТАЛЕЦ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

КОНСТАНТИН КАЛБАЗОВ
СКИТАЛЕЦ

РОМАН

Москва, 2020
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К17

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1237

Художник
В. Федоров

Калбазов К. Г.

К17 Скиталец: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 281 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-3145-8

Что это? Бред? Кома? Или он и впрямь оказался в мире, живущем по правилам игровых реалий? Прокачка себя любимого, умения, навыки, дерево развития, уровни, артефакты. Вроде бы и Россия, но отчего-то раскинувшаяся на территории многочисленных архипелагов. Царь, князья, бояре, дружины, пароходы, пираты. Поверить в реальность всего, что окружает, трудно. Однако, бред это или нет, лучше все же принять действительность и вписаться в этот мир. Пропасть-то всегда успеется.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Калбазов К. Г., 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ISBN 978-5-9922-3145-8

Глава 1

ЕДИН В ДВУХ ЛИЦАХ

Григорий пробежался по сочной зеленой траве и, оттолкнувшись, отправил свое сильное и молодое тело в короткий полет. Описав дугу, он приземлился тремя метрами ниже на крутой песчаный склон высокого берега. Присел и ушел в кувырок. Докатившись до низа, вновь оказался на ногах и побежал вдоль морского берега, но не приближаясь к кромке воды. По влажному и плотному песку бежать было бы не в пример удобней, но он предпочел трудности.

Через пару верст он вновь повернул к крутому склону. Обливаясь потом и натужно дыша, начал карабкаться вверх. Буквально в сотне метров от него на берегу расположились рыбацкие шаланды, развешены для просушки сети и начинается пологий берег. Однако подросток предпочел трудный путь.

Наконец под ногами опять сочная зеленая трава, какая бывает только весной. Не переводя дух и не задерживаясь ни на мгновение, он побежал дальше, оставляя рыбацкий поселок по правую руку от себя. Его путь лежал на окраину рабочей слободки, примостившейся неподалеку от верфи, а это еще добрых три версты. Не близко. Но Григорий продолжал упрямо бежать к намеченной цели. Два шага, вдох носом. Два шага, выдох ртом.

Пробежав позади огородов, он перепрыгнул через плетень, вдоль которого были высажены плодовые деревья. Проскочил по дорожке между рядами уже всходящей ботвы картошки. Далее — грядки с всходами различной зелени и овощей. Наконец забор хозяйственного двора. Справа коровник с Пеструшкой, рядом с ним хлев с парой подсвинков. Слева птичник.

Зажиточно они живут, чего уж. Хотя родители так и не поднялись выше третьей ступени, в хозяйстве они знали толк и никогда не ленились. К тому же и детей приучали. Кто его зна-

ет, какими талантами Господь наделит. А коли руки не из задницы, тогда и сам голодным не останешься, и семью прокормишь. Так их родители растили, так и они воспитывают своих чад.

Чего не сказать о многих соседях. Перебиваются с хлеба на воду, и то в радость. А как петушок сладкий дитю или себе чем потрафить, так это только в праздники, никак иначе. Вот если водочкой казенной в кабаке закинуться или самогончика дома выгнать, это завсегда пожалуйста. Григорий на таких иначе как без осуждения смотреть не мог. И дело тут даже не в отцовском воспитании.

Остановившись посреди просторного пяточка у хлева, парень согнулся, упершись руками в колени. Малость отдышался, а потом выпрямился и начал делать гимнастические упражнения. Покончив с комплексом, подпрыгнул и повис на перекладине.

На этом пяточке у него был целый спортивный уголок. Штанга из лома с насаженными на концы парусиновыми торбами, набитыми влажным песком. В сухую погоду он их неизменно поливает водой, дабы сохранить прежний вес. Надо бы, кстати, увеличить. Наклонная доска для того, чтобы качать пресс. Пара пудовых гирь.

Ему только четырнадцать, но вымахал в отца, косая сажень в плечах. Ну и развивает физическую форму без дураков. Вот как только до него дошло два года назад, что чуда не случится, так и принялся за совершенствование физической формы. Без нее никуда, а тратить на это драгоценные очки надбавок — глупость несусветная. Если есть возможность заплатить одним лишь трудом да бочкой пота, так отчего бы не воспользоваться халявой.

До посвящения, или, как его называли люди образованные и Григорий в частности, инициации, осталось всего ничего. Но тут дело такое, что каждый день на счету. И если есть возможность, то лучше уж ею воспользоваться, коль скоро пошел по этому пути.

Несколько подходов к снарядам в различной вариации, и он переместился на небольшой настил из струганых досок — не хватало еще занозу посадить. Занимался Григорий и в дождь, и в грязь, и в лютый мороз. Здесь он делал растяжку, раскладывая свое тело так, как прописано в книжке о гимнастике. Ее и руководство по приемам борьбы без оружия он приобрел позапрошлой зимой на ярмарке.

Покончив с растяжкой, отдал должное мешку, набитому все тем же песком. Молотил он его, не жалея ни рук ни ног, при этом четко следя за тем, чтобы выходило в точности, как в той книжонке прописано. Прежние-то приемы уже отработаны до автомата, но он второй день осваивает три новых. А от того, насколько ты их правильно поставишь, зависит и то, как ты их станешь использовать в деле. Ну и старые приемы повторил.

После мешка с песком пришел черед длинного, набитого опилками. На нем он отрабатывал приемы борьбы. И снова без дураков, отдаваясь целиком и без остатка. Извалялся в пыли, потому как на этом месте повилоптал всю траву. В результате стал чумазым, как черт.

— И не надоело тебе, Гришка, ерундой маяться, — покачав головой и пыхнув табачным дымом, произнес дюжий высокий мужик.

Час ранний. Только шесть утра. На верфь ему к семи. Так что время есть и для первой утренней самокрутки, и для плотного завтрака, и для короткого разговора со старшим сыном.

— Здорово, батя.

— И тебе не хворать, сынок, — ухмыльнувшись, с прищуром произнес отец.

— Сколько уж о том говорено, батя. После посвящения Сила, Ловкость да Терпение будут капать в год по чайной ложке.

— Так и я тебе говорил: иные очки за ступени выкладывают, и ничего, на жизнь не жалуются, — с хитрецей произнес Иван.

— Батя, ну чего ты опять!

— Ладно, умник. Ты лучше худобу не забудь обиходить.

— Все сделаю, как всегда, — расстегивая на себе увесистую парусиновую жилетку, заверил Григорий.

Одежка соскользнула с его плеч и повисла на гвозде, вбитом в стену с солнечной стороны, дабы просохнуть. Жилетку подросток сшил сам, своими руками, как, впрочем, смастерил и все снаряды. Приделал карманы, которые набил песком, так что весу в ней две трети пуда будет.

— Родителей-то не забудешь, когда в люди выбьешься? — все с тем же прищуром поинтересовался отец.

— Нешто в себе сомневаешься, а, батя?

— Чего это?

— Ну так твоего же воспитания. Коли родителей и отчий дом позабуду, знать, плохо ты мне в голову науку вкладывал.

- Эва ты куда загнул. А ну как ремня?
- Поздно уж ремня-то, батя.
- А в морду?
- Это, конечно, можешь. Если догонишь, — весело осклабившись, произнес парень.
- Научился, стало быть, бегать?
- Научился.
- Ну и пусть тебя, — отмахнулся родитель и пошел в дом, благо жена уже звала к столу.

Поначалу Иван счел потуги сына блажью. Никто и никогда так не делал. Нет, оно понятно, ухватки там разные, драки стенка на стенку, карабканья на деревья и вообще на все, куда только можно залезть. Опять же футбол, столь любимый пацанами. Но Григорий и вовсе уж серьезно к этому делу подошел. Причем себя не жалеючи.

Но когда сын попросил, Топилин раздобыл ему пару ломов. Помог соорудить перекладину. Выменял у рыбаков добрый кусок парусины, из которого сын пошил всякого-разного. Затежник каких мало. Взять хоть ту же жилетку с песком. Мало что постепенно ее вес увеличивал, так ведь она у него уж третья... Две другие так на нем и сопрели да изодрались.

Правда, парень вырос справный и весь ладный такой. Да ловкий, шельма. Сам-то не говорит, но разговоры окрест ходят о том, что в кулачных сшибках с другими слободками он из первых будет. А школу так и вовсе уж год держит в ежовых рукавицах. Но при этом не лиходействует, все делает по совести.

Опять же Господь, он, конечно, может одарить милостью своей, кто бы спорил. Но ведь недаром же говорится — на Бога надейся, а сам не плошай. Кто знает, может, и зря сынок надрывается, но не лежебока какой и цель в жизни имеет. А как такому не потрафить? Глядишь, и выбьется в люди. Не то что батя его, не сумевший на флоте подняться выше кочегара. А как сошел на берег, так далее молотобойца не продвинулся. Целый день на верфи садит молотом по раскаленным заклепкам, вот и все достижение. Ну, разве еще пятеро здоровых и румяных деток. Тоже немало, если подумать. Их ведь прокормить да выучить нужно. И они с супругой с тем справляются, да получше кого другого.

Покончив с тренировкой, Григорий пошел управляться в коровник. После него еще хлев, а там и к соседке. Вдова Любава. Паренек сам вызвался ей помогать. Это он так Выносливость прокачивал. Тяжко, не без того. Но ведь глупо же платить

высокую цену за то, что можно взять, всего лишь слив бочку пота. Ну две. Халява...

Случилось это четыре года назад. Как, почему и что вокруг вообще творится, Рудаков Борис Петрович, пятидесяти лет от роду, понятия не имел. Последнее, что он помнил из своей прошлой жизни, — это себя на заднем сиденье солидного «мерседеса», проломившего ограждение путепровода, и стремительно надвигающийся на него асфальт.

Бог вещь, может, он сейчас лежит в коме, и все происходящее — это всего лишь видение, сон или бред. А быть может, он прошел через перерождение, оказавшись в теле десятилетнего ребенка, которого едва вытянули с того света. Отец и мать тогда не только весь свой свободный опыт слили, но и запасы избыточного под ноль вывели. Но первенца все же вытащили.

Хорошо хоть за год обучения уж заплачено было, а не то пришлось бы в кабалу идти, потому как всяк обязан дитя в школу отдать и до посвящения оплачивать его учебу. Это уж потом, если разумность позволит, за обучение может заводчик или фабрикант заплатить. Школа же — только на родителях. И отказаться от обучения ребенка не получится. Закон строг и суров. Придется в долги влезать. А не сумеешь в срок расплатиться, так и в кабалу.

Непонятно? Вот и Борису Петровичу было непонятно. Впрочем, он и сейчас не больно-то понимает, что вокруг творится. Полное ощущение, что он в компьютерной игрушке, только больно уж навороченной. Тот виртуал, о котором он слышал в своей прошлой жизни, и рядом не стоял с испытываемым им сейчас.

Или все же бред?.. Правда, совершенно неотличимый от реальности. Ну хотя бы потому, что за свои четырнадцать лет Григорий уже дважды побывал на грани. В первый раз он ничего так и не понял, потому что только-только здесь появился. А появился ли? Такое ощущение, что он всегда тут был, только осознал себя лишь в результате болезни. Потому что вся прежняя жизнь мальчишки, пусть и короткая, им воспринималась как само собой разумеющаяся и прожитая от первого мгновения.

Зато во второй раз, когда он упал с дерева, пропоров себе суком живот, он познал всю гамму болезненных ощущений, горячку и даже свет в конце тоннеля наблюдал. Тогда обошлось без артефакта, доктор и так управился. А Борис Петрович

окончательно уверился в реальности происходящего. Ну или принял как данность реалии окружающего его мира.

Сначала решил для себя, что он теперь Топилин Григорий Иванович. Поставил на этом точку и начал прикидывать перспективы. Махать всю жизнь, как батя, молотом на верфи, походив малость по морям кочегаром, ему категорически не улыбалось.

Отсюда вывод — нужно развиваться. Здесь все подчиняется реалиям игрового мира, по-другому он происходящее воспринимать не мог. Но любая игра основана на своде правил и на законах реальности. Где-то упрощенно, где-то приукрашено, но суть остается неизменной. А он в прошлой жизни чего-то да добился, причем не воровством, а своим трудом и головой.

В десять лет всех детей отдавали в школу, где они учились четыре года. В четырнадцать проходили через посвящение, получая базовые характеристики. Всего их пять, и они сопровождают человека на протяжении всей его жизни. Сила, Ловкость, Выносливость, Харизма и Интеллект.

Именно последняя является основной, потому что оказывает непосредственное влияние на обучаемость, наработку опыта и развитие человека в целом. И вот с Интеллектом-то у Григория как раз не ладится.

Кстати, пока не нужно проговаривать, слово это не вызывает никаких трудностей, как, впрочем, понимает он и его значение. Но как только нужно его сказать... Вот вертится на языке, а вместо него он неизменно произносит «Разумность». И понимает, что вроде как сказать по-иному хотел, а не может вспомнить как.

И ладно бы только с ним. Но так у него было во всем. Арифметика, словесность, иные предметы... Вот деньги посчитать — это пожалуйста, ими он оперировал легко и непринужденно. Но с цифрами на доске или в тетрадке начинались серьезные проблемы. Расскажут какую историю, так перескажет чуть не слово в слово даже через год. Но как только доходит до того, чтобы выучить стихотворение, так сразу ни бе ни ме ни кукареку.

Прежний Борис Петрович был потрясен происходящим. Он, конечно, никогда не был медалистом, но школу и институт окончил с хорошими оценками и в жизни достиг определенных высот. Город у них провинциальный, но без одобрения Рудакова и вода не посвятится. Эдакий серый кардинал глубинки. А тут вдруг почувствовал себя настоящим дубиной. Че-

ловека, добившийся определенного успеха, попросту не мог смириться с таким положением.

К двенадцати годам из школьного курса он более или менее получил представление о том, как в этом мире происходит развитие личности. И, понимая, что основная характеристика у него в загоне, решил подтянуть по возможности все остальные. До инициации еще можно было получить хороший рост коэффициента. После естественный прирост сокращался на порядок.

В этом мире невозможно встретить ботанов в прежнем понимании. Тебе ни за что не окончить институт, если твоя физическая форма не на должном уровне. То есть человек, конечно, мог быть тучным, но это вовсе не значило, что он не способен пробежать пару-тройку верст. Выносливость с соответствующим коэффициентом решала эту проблему полностью. Он мог быть худым как щепка, но благодаря показателям Силы оставить с носом качка из прежнего мира Бориса Петровича.

Разумеется, эти показатели можно было увеличить. Для этого нужны были очки надбавок. Пять получаешь сразу по инициации и столько же — за первую и последующие ступени. По сути, каждое очко — это один процент к коэффициенту характеристики. Но дело это такое...

К примеру, взять его родителей... Как и у подавляющего большинства, из-за низкого Интеллекта их потолок — третья ступень. Иными словами, отец и мать сумели получить только по двадцать очков надбавок. Мягко говоря, это ни о чем. Выше же им уже не подняться, если только не начать вкладываться финансово, выкупая свободный опыт. Но это такие деньги, о которых простым работягам и подумать-то страшно.

Именно по вышеперечисленным причинам Григорий и изводил себя физическими нагрузками, да еще и, не придя толком в себя, брался за хозяйственные дела. Каждый день подъем в четыре, вместе с матерью, которая вставала обихаживать и доить корову. Пробежка на добрых шесть верст и далее по спуску.

Кроме того, он не забывал о такой характеристике, как Харизма. Именно поэтому он лез во все драки, ставил на место даже старшаков. Неизменно водил ватаги биться с гимназистами, реальненцами или ремесленниками. Участвовал в кулачных сшибках за слободку. Все это должно было дать положительный результат.

Покончив с хлевом, Григорий оставил инструмент и направился к боковой калитке, ведущей на соседнее подворье. Вообще-то у Любавы трое детей, а старший — сверстник и друг Топилина. Так что есть кому управиться по хозяйству. Но, как уже говорилось, паренек сам предложил свои услуги, и не по доброте душевной, а с умыслом.

— Здравствуй, Гриша. Я гляжу, ты уж закончил.

Управившись в хлеву, Григорий уже было направился к выходу, когда в дверях появилась хозяйка. Женщине было тридцать шесть лет. В теле, но ни разу не толстая. Как говорится, кровь с молоком. Батя про таких приговаривал — возьмишь в руки, маешь — вещь. Насколько знал паренек, отец порой захаживал в гости к соседке. Ну там, приколотить чего, переставить, подвинуть. Поди одной-то непросто с домашним хозяйством справиться.

Любава овдовела в прошлом году. Мужиков, как это часто бывает, не хватает, вот и живет одна с тремя ребятишками. Старший, Колька, скоро пройдет инициацию, глядишь, и полегче станет.

Вообще-то парень он неглупый. У него явно с Интеллектом получше будет, потому как и сам учится, и Гришку за собой тянет. Но сомнительно, что после школы он пойдет в ремесленное или реальное училище. Про гимназию так и вовсе говорить нечего. Кто за это будет платить? Да даже если заводчик или какой фабрикант возьмут этот груз на себя, семье нужно как-то кормиться. Любава из последних сил выбивается. Так что Кольке наверняка придется идти в неквалифицированные рабочие. Жалко парня. Головастый. Такому дать толчок — многого достигнет.

— Здрасте, тетя Люба. Да, уже закончил, — подходя к двери, произнес он.

Вместо того чтобы отойти в сторону и выпустить парня, Любава заступила ему дорогу и одарила лукавой улыбкой. Григорий, будучи высоким подростком, посмотрел на нее сверху вниз и ответил ей тем же. Только при этом еще и скосил глазами в сторону дома.

— Колька с рассветом ушел на речку рыбачить. Добытчик. Малые будут спать, пока не подниму, — качнувшись к нему и вдыхая терпкий запах вспотевшего тела, томно произнесла она.

Четырнадцать лет. Уже вполне сформировавшийся организм со своими потребностями. И уж тем более, когда внутри

сидит зрелый мужчина. Стоит ли удивляться, что Григорий не смог пройти мимо веселой вдовы. Выносливость — это, конечно, хорошо, но ведь это еще и повод оказаться поближе к объекту. Опять же если после всего проделанного еще и... Словом, та еще проверочка для одной из характеристик.

Больше ничуть не стесняясь, Григорий обнял женщину за талию и с силой прижал к себе. Она сразу же почувствовала его возбуждение и разгоряченное тело.

— Ох, Гриша, — вздохнула она, запрокидывая голову.

Он впился в ее губы, и она с жаром ответила на поцелуй. Не выпуская друг друга из объятий, сместились в сторону, где лежало сено. Его натаскал Григорий на случай непогоды, чтобы лишний раз не мокнуть. Ну и вообще...

Вернувшись на свой двор, паренек ополоснулся из бочки, что стояла под водостоком. Вообще-то она предназначена для полива, но сейчас в том нет никакой необходимости, вот он и пользуется ею по своему усмотрению. А как придет сушь, так он и до речки пробежится, тут недалеко. Хотя-а-а... Это уж вряд ли. Сейчас только начало мая, и, по идее, к тому моменту, как вода потеплеет, он пройдет инициацию. А тогда уже не будет острой потребности в подобных занятиях.

Глава 2 ИНИЦИАЦИЯ

— Садись завтракать, — встретила его мать, когда он вошел в дом.

Трое сестер и младший брат уже за столом и уминают кашу. Не из общего чугунка, а каждый — из своей миски! Такое не в каждом доме встретишь. У той же Любавы даже при живом муже подобного не водилось.

Глянул на ходики. Пятнадцать минут восьмого. До школы — четверть часа пешком. Минимум полчаса у него есть. Присел за стол, и тут же мать поставила перед ним завтрак. В прошлой жизни каких только блюд ему не доводилось есть! Поездил по странам, попробовал разные кухни. Но вот здесь, казалось бы, немудреная еда, а уминает за обе щеки.

— Петька, чего мух считаешь? Ешь давай, — глянув на младшего брата, велел Григорий.

Он только первый класс заканчивает, но уже понятно, что поумнее братца будет. Уж как минимум ремесленное ему обес-

печено. Батя заявил, что если Господь сподобит Петьку, то пойдет учиться дальше. Реальное училище родители уже не потянут. Тут ведь еще и девочки подрастают. А закон неумолим: все дети должны пройти обучение в школе. Дальше уж как получится, но начальное образование и посвящение под приглядом характерника обязательны.

Нет, это вовсе не забота о подрастающем поколении. В конце концов, есть ведь и независимые характерники, а была бы ниша, так и их было бы побольше. Потому как без них посвящение не пройти, а то можно и вовсе пустышом остаться. В стародавние времена так оно по большей части и было.

В момент инициации самочувствие подростка ухудшается. Его ни с того ни с сего вдруг начинает мутить и может даже вырвать. Вот тут-то и нужен характерник, который сумеет провести посвящение. Раньше это был целый обряд. Сейчас те темные времена канули в Лету, наука шагнула вперед и все происходит куда как буднично.

Так вот. Царь ввел закон о всеобщем образовании, а князья и бояре поддержали, да неспроста. Ведь одаренные личности вовсе не обязательно рождаются среди аристократии. Там-то как раз хватает бездарей. И кабы не деньги, благодаря которым дело можно выправить, то и оставались бы они посредственностями. Но прогресс неумолимо идет вперед, и нужда в образованных кадрах растет не по дням, а по часам. Опять же не везде можно заткнуть дыры дворянством. И где-то русские даже отстают от соперничающих держав.

Кроме управленцев и чиновников, растет потребность в квалифицированных рабочих. Повсеместно внедряются различные станки и машины, а к ним без обучения в ремесленном училище не подступиться. Ту же ткачиху с улицы уже не возьмешь, потому как и себя покалечит, и толку не будет.

Конечно, обучить можно и пустыша, ведь, даже не пройдя через посвящение, тупицей он не станет. Но одно дело — обучать перспективного ученика и совсем другое — вкладывать силы и время в кота в мешке. Опять же уровень подготовки прошедшего посвящение всегда значительно выше и перспективы лучше. Оно, конечно, и человек с талантами может оказаться бестолочью ленивой, но тут уж против человеческой природы не поперешь.

Плотно позавтракав, Григорий поднялся из-за стола и полез на чердак. Уж два года как он переселился туда, благо подняться по лестнице можно было прямо из сеней.

Сами-то сени холодные, но на чердак выходил дымоход. Вот возле него паренек и устроил себе постель. Застеклил слуховое окно собранными осколками да утеплил подручными материалами скат кровли. Получилась эдакая мансарда. Зато куда просторней, чем остальным членам семьи, и этот угол был только его.

Сбоку стоит тумбочка и самолично изготовленный письменный столик. Неказистый, но вполне пригодный для письма. Только наука в голову лезть упорно не желает. Он ее как уж только не пихал, даже придумывал себе разные поощрения и наказания. Да все без толку. Полено он, и ничего-то с этим не поделать. Правда, понимая это, он не собирался опускать руки.

Подобрал с тумбочки парусиновую сумку, заглянул внутрь. Перетасовал содержимое, заменив книжки и тетрадки на нужные. Проверил, есть ли чернила в непроливайке. Глянул, цело ли перо и на месте ли запасное. Удовлетворенно кивнул и посмотрел на светлый квадрат на полу. Это у него эдакие солнечные часы. Он тут все своими руками обустроивал, а потому каждую щель знает.

По всему получается, минут пять у него есть. Можно, конечно, и без спешки спуститься вниз, но есть идея лучше. Григорий опустился на табурет и вооружился обрезком широкой струганой доски, выкрашенной в черный цвет. Взял мелок, которые он беззастенчиво воровал в школе. Посидел несколько секунд, хитро улыбнулся и принялся рисовать.

Вообще-то карандашом или пером управляться было не в пример удобней. Но бумага стоит денег. Они, конечно, не бедствовали, но то скорее благодаря домовитости родителей. Заработки отца не назвать высокими, ввиду неквалифицированного труда опыта капало немного, и зарплата оставляла желать лучшего. Так что свободных денег у Топилиных, считай, никогда и не водилось. Одно дело — купить необходимое для учебы и совсем другое — рисование. Оно же баловство одно.

Рука легко запорхала над доской. Штрихи и линии ложились словно сами собой. Он еще только заканчивал выводить одну линию, а уже знал, где должна будет лечь другая, где и как заштриховать.

Не прошло и пяти минут, как на доске появился набросок фривольного содержания. Причем несмотря на то что рисунок выполнен мелом, в фигурах, слившихся в порыве страсти, легко угадывались сам Григорий и соседка Любава. Отставив по-

лучившееся от себя на вытянутой руке, паренек не без удовольствия окинул взором результат. А потом, вооружившись обрывком ткани, махом стер свое художество. От греха, так сказать.

У Рудакова в прошлой жизни было множество талантов, но вот рисовать он совсем не умел. В школе у него всегда выходили непонятные каракули, но так как подростком он был видным, а характера ни разу не гнилого, девчата всегда были готовы выручить его, чем он беззастенчиво и пользовался. Не сказать, что игра эта была в одни ворота, но факт остается фактом.

Каково же было его удивление, когда Борис Петрович вдруг осознал, что здесь, в этом теле, он умеет рисовать. Не художник, конечно, но и не криворукий какой. На этой волне он так увлекся, что хватался за карандаш при всякой возможности. Когда же ему досталось от отца за то, что он переводит дорогие бумагу и карандаши на какое-то безобразии, он смастерил себе эту доску.

И результат не заставил себя ждать. С каждым разом у него выходило все лучше и лучше. Он сам чувствовал, как быстро прогрессирует, а оттого загорался еще сильнее и трудился с большей отдачей. Шутка сказать, но порой он мог рисовать часами, засиживаясь до петухов. Правда, только в том случае, если удавалось раздобыть бумагу. Рисунки в карандаше получались более детальными и куда больше радовали глаз. А еще способствовали его прогрессу.

Баловство? Ну да, так оно и есть. Да только поделаться с собой он ничего не мог. Нравилось ему рисовать, и все тут. Поставленная перед собой цель и неуклонное движение к ней — это, конечно, замечательно, но ведь хочется чего-то и для души.

Подхватив сумку, он сбежал по лестнице, куда там заправскому моряку по трапу, и выскочил во двор. Осмотрелся. Младшего брата не видно. Колька, сосед, уже стоит у калитки и недовольно разводит руками: мол, ну чего ты тянешь?

— Петька, ты где?

— Да иду я, — пробурчал младший.

Учеба Петьке давалась легко, а вот в школу ходить он не любил. Как раз тот самый случай, когда котелок варит, и, скорее всего, с Интеллектом, или Разумностью, как его называли местные, у него полный порядок. Но лень-матушка очень даже может пересилить, похоронив неплохие мозги. Одна надежда, что с возрастом он все же возьмется за ум.

— Ну вы чего? Опоздаем же! — поторопил поджидавший Николай.

— Ну, как рыбалка? — поинтересовался Григорий.

— А ты откуда... — начал было и осекся сосед, бросив на друга подозрительный взгляд.

— Ну так, пока коровник чистил, мамка твоя заходила глянуть, — ничуть не стусевавшись, сообщил Гришка.

Паренек еще несколько секунд смотрел на него, прищурившись, но потом тряхнул головой, словно отгоняя какую-то глупость, и ответил:

— Хорошо порыбачил. Целый кукан наловил. Нам на пару дней хватит, чтобы кашу сдобрить.

Знает Колька о похождениях матери, только представить не может, чтобы его друг и сверстник мог к ней захаживать с тем же, с чем и мужики. Оно вроде и втайне все делается, да шила в мешке не утаишь. И ведь наверняка даже мамка Гришкина о муже догадывается, но молчит и виду не подает. А что она может, мужняя жена? Только и остается, что, сохраняя лицо, изображать неведение. А вот о сыне наверняка ничего такого не знает. Он же чадушко неразумное, даже посвящение еще не прошел.

— Это дело хорошее. Слушай, Колька, сегодня контрольная по арифметике...

— Ну?

— Ты вот что. За меня сегодня решать не нужно.

— Понятно. Опять, значит, сам хочешь?

— Хочу.

— А потом батя тебя если не отлупцует, то под замок посадит.

Находило такое порой на Ивана, брался всерьез воспитывать сына, вколачивая науку. И мужика где-то понять можно. Он ведь кровные отдает за то, чтобы сын выучился, а тот неуды хватает.

— Ну и посадит, не велика печаль.

— Ага. Забыл, что в субботу с нахаловскими деремся?

— Ничего, и без меня управитесь.

— Может, и управимся, но с тобой спокойней. Ты вот что... Я решу за нас обоих, а ты там сам себе. Потом сравнишь. Если управился, так тому и быть, а нет, так набело с моего листка перепишешь.

— Ла-адно, — признавая правоту друга, согласился Григорий.

Вот ведь. Вроде и взрослый мужик. По сути, ему сейчас пятьдесят четыре, но детской непосредственности и бесшабашности в нем порой столько, что хоть за голову хватайся. За каким делом он поперся на то дерево, через которое чуть живота не лишился? Хороший вопрос. Но вот надо было ему, и все тут. И сейчас одна только мысль, что драка может пройти без него, уже задевала за живое. А ведь не был в прошлой жизни драчливым, факт.

Ну, что тут сказать... Николай знал своего друга получше, чем он сам. Григорий честно пыжился, стараясь решить, в общем-то, несложные примеры и задачку. Едва он прочел условие последней, как тут же уверился в своих силах, настолько она ему показалась простой. Но стоило подступиться к решению, как он, по своему обыкновению, тут же поплыл. Та же ситуация — с примерами. Григорий, а вернее, Борис Петрович был готов рвать и метать. Сомнений в том, что задания элементарные, никаких, да только не давались они ему ни в какую.

После уроков Григорий с Николаем присоединились к ребятам на футбольном поле. Эта игра появилась здесь сравнительно недавно. Ее завезли из Англии, и она сразу же обрела популярность, особенно в школах, так как способствовала физическому развитию ребят в развлекательной форме. Это не занятия гимнастикой, где нет духа соперничества и азарта.

Играли в футбол как на уроках, так и после, только нужно было получить мяч у учителя физкультуры. В принципе, рвение в спорте поощрялось, ведь степенью подготовки учеников нередко интересовался и сам боярин Морозов. Хозяин острова проявлял заинтересованность в должной подготовке кадров, не то что его покойный батюшка.

Но абы кому спортивный инвентарь не выдадут. Григорий обладал достаточным авторитетом, чтобы получить его под свою ответственность. Правда, под самую что ни на есть реальную. Не дай бог, что случится, так ответ держать ему. Как он там все решит, директора школы не касается, да только испорченное или утраченное имущество придется восстановить. А мяч, на минуточку, пять рублей стоит! Но то дело привычное. Скинутся, никуда не денутся. А кто не скинется, тот и в зубы получить может. Коллектив!

Игра, в отличие от контрольной, у Григория задалась, пусть и пришлось физически выложиться еще с утра. Впрочем, это его обычное состояние, так что все привычно, как всегда. Довольный собой, он вернул мяч учителю и хотел уже было идти

домой, так как время обеденное, но тут к расходящимся ребятам подбежал малец из второго класса.

— Ребята, там в порт пришел «Витязь»!

— Врешь! — чуть не хором воскликнули старшекласники.

— Ничего не вру. Сам видел!

— Айда, ребята! — тут же сорвался Григорий.

Вроде и сидит в нем взрослый дядька, который порой прорывается наружу, проявляя рассудительность, ввергающую в ступор окружающих, но нередко случалось и вот так. Восторг, горячий блеск в глазах и энергия через край. И ладно бы шагом, так нет же, ватагой понеслись по пыльным улицам, что твои кони.

Их остров Морозовский большими размерами не отличается, российские архипелаги изобилуют и куда более крупными островами. Но здесь имеется свой металлургический завод и собственная верфь. На последней строятся торговые суда среднего тоннажа. Из военных — только миноносцы и миноноски.

В дружину боярина входят канонерка, четыре миноносца да столько же миноносок. Батальон морской пехоты — при двух подвижных береговых батареях шестидюймовок. Для орудий по периметру острова устроена железная дорога и оборудованы позиции за массивным бетонным прикрытием.

Месяц назад прошла весть, что боярин решил усилить свою дружину еще одним кораблем, и не абы каким, а самым настоящим броненосцем. Кто-то важно пыжился при этом известии, мол, растем, и силы наши крепнут. Другие только пожимали плечами, не понимая, каким образом подобное усиление может выдержать экономика не столь уж и богатого острова. Третьи только качали головой, поминая тихим, но недобрым словом князя Тактакова.

Времена сейчас такие, что строящиеся корабли порой устаревают, еще будучи на стапелях, что уж говорить о старичке «Витязе». Десять лет назад он был красой и грозой российского флота, но на сегодняшний день уж успел устареть. Если броня еще вполне приличная, то ход в двенадцать узлов никуда не годился, как и артиллерия, которая сейчас минимум в полтора раза уступает однотипным орудиям.

Княжеская дружина пополнилась современным кораблем. Старичка, конечно, можно было бы и модернизировать, но это дело обойдется княжеской казне чуть ли не в треть строительства новейшего броненосца. На сегодняшний день, разумеется. А дружина сюзерена должна состоять из лучших кораблей

княжества. Поэтому «Витязя» предпочли продать боярину Морозову и на его же плечи возложить обязательства по модернизации корабля, в частности, котельной, машинного отделения и вооружения. По сути, прежним останется только корпус, да и то в лучшем случае.

Словом, траты предстояли нешуточные, и лечь все это должно было на казну сравнительно небольшого острова двадцати двух верст в длину и пятнадцати в ширину. На нем располагался всего-то один город, два села да полторы дюжины деревенок, один горняцкий и четыре рыбацких поселка. Промышленность невесть какая. И если руда еще своя, то уголек для металлургического завода приходилось завозить...

Вид стального монстра Григория не особо впечатлил. Эдакий огромный уют, четыре двенадцатидюймовых орудия, по два в носовой и кормовой башнях. Для такого калибра они ему показались куцыми и как-то не производили впечатления. Но вот осознание того, что перед ним конструкция весом в десятки тысяч тонн, заставляло все же по достоинству оценить как вложенный труд, так и сам грозный, монументальный вид.

Ребятя же была просто в восторге. Бросали вверх картузы, улюлюкали и свистели. Как говорится, радости полные штаны. Еще бы! Такая силища! И вообще, далеко не всякая боярская вотчина могла похвастать наличием эскадренного броненосца.

Григорий стоял в стороне со снисходительной улыбкой, когда вдруг почувствовал головокружение. И тут же подступила тошнота, причем столь серьезная, что его согнуло пополам и вырвало. От завтрака уже давно ничего не осталось, так что с первым позывом наружу вышла одна лишь желчь. На второй заход не осталось и этого. А между тем его продолжало выворачивать. Ощущение было таким, что он вот-вот начнет выплевывать внутренности. Голова кругом, перед взором мутная пелена, и все вертится, словно он на пошедшей вразнос карусели.

Из какого-то далекого далека он услышал, как его зовет испуганный Колька. Как кто-то из ребят предположил, что у Гришки началось и его нужно нести к директору для посвящения. Ибо как-то ему совсем уж худо, как бы богу душу не отдал. Кто потрусливей, ноги в руки и в сторону, словно и не в курсе, что тут вообще происходит.

В какой-то момент Григорий затих на руках тащивших его ребят, впав в протрацию. Словно обеспамятел с открытыми

глазами. Откинул безвольно повисшую голову, ни жив ни мертв. Колька, обливаясь слезами и умоляя потерпеть, мол, скоро уже, приподнял голову друга, да так и держал, пока тащили своего лидера к школе.

Григорий не без интереса изучал появившийся перед его мысленным взором интерфейс.

Внимание! Вы успешно прошли инициацию!

Самостоятельную инициацию способны пройти только гении.

Вы наделены даром «Художник».

Внимание! Дар без совершенствования практически бесполезен. Для максимальной отдачи необходимо его постоянное совершенствование.

А вот и характеристики:

Ступень — 0.

Опыт — 0/2 000.

Свободный опыт — 0.

Избыточный опыт — 0.

Свободные очки характеристик — 5.

Сила — 1,22.

Ловкость — 1,21.

Выносливость — 1,25.

Интеллект — 0,94.

Харизма — 1,05.

Сильный, ловкий, выносливый и... тупой! Он, конечно, ожидал чего-то подобного, но все же надеялся, что, вложив свободные очки, поднимется хотя бы до возможности поступления в ремесленное училище. Но вот получается, что в любом случае недотянет. А это как минимум потерянный год.

По идее, даже будучи разнорабочим, за пару месяцев он все же сумеет подняться на одну ступень. Этого вполне достаточно, чтобы привести показатели Интеллекта в относительную норму. Но, чтобы качать опыт, ему придется поступать на работу, а меньше чем на год с ним никто заключать договор не станет.

К тому, что Харизма вроде как получилась заниженной, хотя Григорий и старался изо всех сил быть лидером, он отнесся спокойно. Да, в школе он несомненный и непреложный авторитет, но это ведь ничего не значит. Скольких он знал ребят

по прошлой жизни, которым в школе заглядывал в рот чуть не каждый мальчишка, а девочки всячески заигрывали? И что с ними стало после школы? Большинство так ничего и не добились, прозябая на обочине жизни. Так что школьный авторитет ни разу не показатель.

Да и бог с ним. Тут главное — подняться из грязи, а там уж можно будет подумать и о Харизме. Итак, до следующей ступени — две тысячи очков. Интересно, а реально ли как-нибудь успеть заработать их до окончания набора в ремесленное училище? Ведь если его показатели будут соответствовать требованиям, то можно будет избежать целого года неквалифицированного труда.

Глава 3 ПЕРВЫЕ ШАГИ

Он все еще изучал свой малоинформативный интерфейс, когда почувствовал какие-то изменения. Пропал запыленный гомон ребятни. Его перестало раскачивать. Он почувствовал, как его положили, прислонив к чему-то спиной. Кажется, Коля пытался кому-то что-то втолковать, и тон у него такой... Отчаянно решительный, что ли. В ответ же послышался знакомый развязный голос, полный злорадства.

Григорий мысленно выругался. Мало ему счастья с этой паршивой инициацией, расстроившей его дальше некуда, так еще и творится не пойми что. Он отмахнулся от интерфейса, не поняв, как это у него собственно получилось, сфокусировал взгляд, осмотрелся.

Ребята посадили его в тени дерева, прислонив спиной к стволу. Сами же встали жиденькой стеной перед ним, закрывая от группы подростков. Шестеро против полутора десятков. Причем, судя по форменной одежде, заступившие путь были из реального училища и, как следствие, минимум на год старше.

— О! Гришенька, очнулся, родной! Давненько я ждал этой встречи.

— Андрюха, вот веришь, нет, никакого желания бить тебе сегодня морду, — вставая на ноги, спокойно ответил Григорий.

Во рту — горечь от желчи. Голова, как ни странно, ясная. В теле ощущается прилив. Только на душе кошки скребутся.

Понимал, что ему не светит, но надеялся, что все не так плохо. А тут еще и Андрюха Верхолетов.

Он на год старше и сейчас учится в реальном училище. Раньше-то он верховодил в их школе, но Топилин регулярно оспаривал у него пальму первенства, надо заметить, с переменным успехом. Не может Верхолет забыть былых неудач, да еще и имея перспективы занять куда более значимое положение в этом сословном обществе.

Реальное училище — это вам не фунт изюма. В деталях Григорий не знал, но одно было известно доподлинно: оно позволяло поднять «Науку» на вторую ступень, общее развитие — на пятую и, как следствие, заработать возрождение. Оно доступно с каждой пятой ступенью. Не бессмертие, но очень даже интересный момент. Ну и возможность перехода в мещанское сословие. Не обязательно, но без подобного о нем и мечтать не стоит.

Словом, зазорно Андрюхе, имея подобные перспективы, оставаться битым тем, кому по определению не подняться до такого уровня. Понятно, что все это ерунда и не стоит выеденного яйца. Пара-тройка лет, и все само встанет на свои места. Но кто в детстве и юношестве мыслит подобными категориями? В этом возрасте подавай справедливость и самоутверждение незамедлительно.

— На-адо же... Нет настроения бить мне мо-орду. А коли у меня такое желание имеется, тогда как быть?

— Тогда быть тебе битым, — пожав плечами, просто ответил Григорий.

Вообще-то школьники переполошились вовсе не зря. Реальненские уже прошли посвящение и получили прибыль как к силе, так и к ловкости. К тому же они все уже должны быть на первой ступени, что также дает свои плюсы. Гришка оспаривал первенство у Андрюхи, когда тот еще учился в школе, теперь же Верхолетов должен стать чуть сильнее только из-за своего общего развития.

Правда, это вовсе не значит, что гимназисты да реальненцы всегда били школьников. Как бы не так. Те им нередко давали укорот. Не все же можно решить за счет прибýtка. Обделенных разумностью боженька зачастую наделял недюжинной силой. Но стоявший перед ними и в школе обделен этой самой силой не был.

— О как! — делано изумился Верхолетов.

— Да, вот так. Давай, это только между нами. Мальцов не трогайте.

Парнишки, конечно, готовы драться, но их меньше. Так что, если завертится, быть им битыми. А какому жожаку хотелось бы такой участи для своей ватаги?

— А давай, — решительно произнес Андрей. — Парни, это только наше дело. Не лезьте.

Наклонил голову сначала к левому плечу. Потом к правому. При этом отчетливо хрустнули позвонки. Поднял руки в стойку кулачного бойца. А нет, это бокс. Точно. Он доступен лишь после первой ступени «Науки». Получается, голова у его противника по-прежнему работает хорошо. Только первый год обучения на исходе, а он уже приподнялся. Ничего удивительного в том, что и в училище не в шестерках бегают.

Григорий также встал в стойку и двинулся навстречу, не испытывая ни капли сомнений. Бокс, конечно, на голову выше уличной драки, но Верхолетов только начал изучать это единоборство и больших высот достигнуть не мог по определению.

Прямой в голову. Григорий уклонился и тут же оттолкнулся, отпрыгивая назад и изогнувшись дугой. Андрюхин кулак пронесся мимо, едва не попав Топилину по печени. Только и того, что взбил рубаху.

— У-ух ты! Андрюшенька, а ведь тебя, похоже, в училище чему-то там научили, — все время перемещаясь и играя всем телом, задорно произнес Григорий.

— Да ты подходи поближе, я тебе еще чего покажу, — стараясь скрыть свою обескураженность, произнес соперник.

Верхолетов уж успел подумать, что драка закончилась, так толком и не успев начаться, но вот жертва каким-то непостижимым образом в последний момент избежала неминуемой расправы.

Григорий не стал бегать и, едва только Андрей сделал шаг в его сторону, пошел с ним на сближение. И вновь — удар в голову, который Топилин принял в жесткий блок. Повторный удар в печень Григорий предвидел, прикрыв бок прижатой согнутой рукой. Так что атака своей цели не достигла. Зато у него получилось контратаковать этой же рукой, снизу в челюсть. Опасный удар. Эдак можно и сломать ее. Но хруста вроде не услышал, а вот соперник сразу сомлел и сложился кулем прямо в дорожную пыль.

— Чистая победа! — вскинув руки, выкрикнул Топилин.

Вообще-то поспешил. Благородство — оно для равных. А школьники реальным не ровня. Вот если бы здесь были гимназисты, тогда еще ладно. Словом, недолго думая парни в форме кинулись на разношерстно одетую ребятню. И завертелось.

Григорий бил, пинал, кусал, кричал благим матом. Он понятия не имел, сколько это продолжалось. Когда наконец вновь себя осознал, на ногах оставался он один. Вокруг лежали его товарищи, а реальныцы бежали вдоль по улице, забегая в подворотни и перепрыгивая через невысокие заборы частных домов. К месту драки уже поспешал городской, оглашая улицу трелью своего свистка.

— Ребята, бежим! Да поднимайтесь же вы!

Вообще-то, пожелай городской по-настоящему кого-нибудь из них догнать, то непременно это сделал бы. Но его вполне устроило простое восстановление общественного порядка. Подростки дерутся часто, так что же теперь, всех тащить в околоток? Взрослые тоже нередко лупцуют друг дружку. Дело-то житейское и где-то даже полезное. Главное, чтобы общие приличия соблюдались.

Они перемахнули через несколько огородов, неизменно штурмуя встречающиеся заборы. И откуда только столько прыти? Правда, если поймает городской, то на родителей непременно штраф наложат, а там и проштрафившемуся быть битым. Так что лучше уж бежать через «не могу».

Остановились беглецы, лишь когда достигли своей родной слободки, и повалились на землю. На ногах остались только самые стойкие. Да и то...

— Гришка, а чего это с тобой было? — упершись руками в колени и сплевывая тягучую слюну, поинтересовался Колька.

— Ты про что?

— Ну, тебе плохо стало.

— А-а-а. Ты об этом. Да кто его знает? Может, съел чего не то.

— Мы уж подумали, что тебя нужно к директору, для посвящения.

— Не. Рано еще.

— А может, ты... того?... Одаренный? — предположил один из подростков.

— Ну т-ты как скажешь, Егорка! А чего сразу не святой? — хмыкнул Григорий. — Ладно, братва, айда по домам. Что-то так жрать хочется, что аж переночевать негде.

— Во. После посвящения завсегда жрать хочется. Верно говорю, — гнул свое тот.

— Ты на время-то посмотри, умник. И вообще, думаешь, я бы не заметил, кабы прошел через посвящение?

— Ну-у-у, вообще-то говорят, что такое заметишь обязательно.

— То-то и оно.

Домой Григорий вернулся голодный как зверь. Но прежде чем войти в дом, направился к своей бочке, чтобы обмыться. Просто одного рукомойника будет явно маловато.

— Н-да-а, хорош, нечего сказать, — покачав головой, встретила его мать. — Хоть ты накостылял или самому по сусалам надавали?

— И сам, и самому.

— И кто тебя так?

— На реальненцев напоролись. Андрюшку Верхолетова я умыл. А там остальные навалились. Я-то устоял, а ребят поваляли.

— Хоть не увечные? — всполошилась мать.

— Не. Сами ушли. Да еще и к вечеру сговорились гулять.

— Ох, мальчишки, мальчишки. Ладно, иди есть.

Пообедав, тут же поднялся к себе на чердак. Он бы и сразу уединился, но больно уж есть хотелось, прямо спасу нет. Обычное дело после инициации. Надо же, гений. Или, как их называли местные, одаренный, потому как Господь даром одарил. Впрочем, просвещенные умы отвергают религию в целом и Бога в частности, зато возводят на пьедестал Эфир, доставшийся людям в наследие от предтечей и являвшийся их созданием.

О гениях Григорию было известно до крайности мало, учителя не особо распространялись. Знал, что рождаются они чуть ли не один на миллион, а то и реже. Что любой боярский род из кожи вон вылезет, дабы сделать такового своим родовичем. Да что там, здесь и царский не поскупится. Не бывает такого, чтобы гении были на особицу, даже если они всего лишь гениально умеют вдевать нитку в иголку.

Именно по этой причине Топилин, или все же скорее Рудаков, не стал сознаваться ребятам в том, что прошел инициацию. Ему не улыбалось идти на службу к какому-то там боярину или еще к кому. Стать купцом, честно платить налоги, но при этом быть самостоятельным его устроит куда больше. Конечно, он давно не мальчик и понимает всю эфемерность абсо-

лютной свободы, но уж относительную, в пределах определенных рамок, а то и чуть за ними, себе обеспечить всегда можно, да только не на службе.

Прилег на постель и попытался вызвать интерфейс. Ничего-то у него не получилось. Так бы ему помог характерник, то есть директор их школы, но сейчас предстоит разбираться самому. В безрезультатных попытках прошло не меньше получаса. Он пытался представить себе его таким, каким увидел сразу после инициации, найти хоть какой-нибудь значок, чтобы мысленно его активировать. Кнопку, на которую следовало нажать... Хоть что-то... Но все безрезультатно.

В итоге он все же добился своего, но понятия не имел, как именно ему это удалось. С этим нужно что-то делать. Не доводить же себя каждый раз чуть ли не до иступления!

Обозрев интерфейс во второй раз, Григорий сообразил, что он не может быть порождением этого мира. Во всяком случае, местные не могли его видеть в таком виде, уж слишком он чужероден для их восприятия.

На это же указывали названия характеристик. Сила и Ловкость, так и значились. Но уже Выносливость выпадала из общей картины. Потому что местные называли эту характеристику Терпением, Интеллект — Разумностью, Харизму — Авторитетом. Ну и ряд других особенностей, указывающих на то, что Система, или Эфир, подстроила форму подачи под конкретного пользователя.

Приняв это как должное, Григорий решил поискать настройки. Должна же быть такая опция? И она нашлась. Правда, он мог поклясться, что раньше этого значка не было. Или он не помнит? Не суть. Мысленно нажал на него и, покопавшись в меню, нашел нужное.

В верхнем левом углу появилась иконка с надписью: «вход». Нажал. И интерфейс тут же свернулся, а в левом верхнем углу остался маленький прямоугольничек, который совершенно не лез в глаза. «Вход». Мысленно нажал на него. Вот теперь порядок. Идем дальше.

Итак, непрочитанные сообщения. Открыл. Хм. Весьма лаконично.

Победа в поединке.

Открыта ветвь «Бой без оружия».

Получено новое умение «Уличная драка — 0».

Получено 15 опыта к умению «Уличная драка — 0» — 15/2000.

Коллективная драка. Результат ничейный.

Получено 10 опыта к умению «Уличная драка — 0» — 25/2000.

Получено 25 опыта — 25/2000.

Получено 1 свободного опыта — 1.

Лихо. Его там чуть не прибили, а на выходе — всего-то двадцать пять очков! Хотя грех жаловаться. Батя на верфи целый день машет молотом, зарабатывая всего-то по пятьдесят опыта. А тут подрался — и р-раз, четвертачок упал. Хотя сомнительно, чтобы все было так-то просто. Иначе мужики дубасили бы друг дружку не переставая.

Хотя где столько здоровья набраться на такой заработок? Тут ведь и самому получить можно. Но ведь батя откуда-то разжился опытом, когда начинало припекать? Правда, битым Григорий его ни разу не видел. Так ведь и Иван Васильевич — мужик далеко не скромных статей, и рука у него тяжелая. Проверено, как говорится, на себе. И это отец не со злости, а только науки для.

Вообще-то можно было бы поинтересоваться процессом и заблаговременно, но вот сглупил. Думал, при инициации характерник ему все разъяснит уже доподлинно. То, что давалось на занятиях, было как-то скудно. А тут еще и слабая обучаемость Григория... Может, оно и разъяснялось, но у него находилось множество других более важных дел. Дубина стоеросовая. Вроде взрослый мужик и старается держать молодого бычка в узде, да только все без толку.

Ладно, с этим он еще разберется. А что это за циферки в скобках в названии умений? Похож, они соответствуют его уровню, ну или ступени, без разницы. Если судить по цифрам, прогресс точно такой же, как и у ступеней.

Что там дальше в интерфейсе?.. Посторонние люди могут видеть характеристики только в двух случаях. Первый — это характерники. Им не нужно никакого позволения. Глянул на тебя особым образом и увидел всю твою подноготную. Второй — по твоему желанию. К примеру, при заключении договора ты открываешь работодателю доступ к своей Сути — так у местных называются основные характеристики.

Интересно, а можно ли как-то скрыть иконку, отображающую его гениальность в области рисования? Полез опять в настройки. Без понятия, был ли тут этот пункт, но теперь он его наблюдал. «Позиции, отображаемые в интерфейсе». Убрал га-

лочку напротив иконки «Гениальный художник». Вернулся в интерфейс. Чисто. Устраивает.

В принципе, на этом все. Кроме одного-единственного умения «Уличная драка», больше у него там ничего и нет, так что и разбираться не с чем. Получается, он жизнь начинает с чистого листа.

Стоп! А пять свободных очков характеристик, которые у местных очками надбавок называются? Недолго думая вогнал их все в Интеллект. До единички не дотянул. Н-да, с этим он пока ничего поделать не может, но будет работать в этом направлении.

Свернул интерфейс и, сам не зная отчего, взялся за доску для рисования. Вооружился мелком и крупными штрихами нарисовал кульминацию своего поединка с Андреем. Вышло, конечно, грубовато, но вполне узнаваемо. И тут же перед взором побежала строка:

Выполнен эскиз мелом.

Получен новый навык «Художник-0».

Получено 5 опыта к навыку «Художник-0» — 5/2000.

Получено 5 опыта — 30/2000.

Получено 5 свободного опыта — 6.

Вот так. Значит, «Художник» стоит особняком и является навыком. Открыл интерфейс. Умение по-прежнему одно, и это «Уличная драка». А вот навыков нет. Влез в настройки, сделал видимым «Гениального художника». А вот теперь к умению добавился и навык «Художник». Повторил манипуляции, и картина восстановилась. Но заработанные очки так никуда и не делись.

Это что же получается... Гениальность — его постоянный бонус, который приносит равнозначное количество обычного и свободного опыта. Та-ак. А если попробовать по-другому...

Он вооружился листом бумаги и карандашом. Посидел, подумал пару секунд, махнул рукой и начал рисовать корову. Пеструшка получилась вполне узнаваемой, а само изображение — более детальным, чем мелком, что, в общем-то, вполне объяснимо. Есть!

Выполнен эскиз карандашом.

Получено 7 опыта к навыку «Художник-0» — 12/2000.

Получено 7 опыта — 37/2000.

Получено 7 свободного опыта — 13.

Взглянул на рисунок, сравнил с изображением на доске. Вообще-то корова получилась куда качественнее. Он бы даже сказал, гораздо. Но Система, или Эфир, или Господь, наконец, тут уж кому что нравится, выдали за это сущую мелочь. Больше, конечно, но все же невероятно мало. Хотя не стоит жаловаться.

Пять минут с мелком в руке — и у него пять очков в кармане. Десять минут с карандашом — и ему упало семь. Причем начисляется вдвойне — как на развитие навыка, так и свободным опытом. А уж его-то можно вложить вообще куда угодно. Теоретически. Как оно на практике, нужно будет еще разобраться.

Григория вдруг осенила догадка, и он сбежал вниз по лестнице. Обычно парень берег одежду и для тренировки надевал что-нибудь старое. Но тут просто не удержался. Выбежав на хозяйственный двор, он начал выполнять гимнастические упражнения. Закончив комплекс, переместился на перекладину. И дальше — по кругу.

А ведь все делается куда легче. И подтянулся он больше, и самодельная штанга чуть не взлетает в его руках. То-то ему показалось, что в драке с Андреем и позже, когда бился с его подручными, он был более быстр, ловок, силен и вынослив. Еще и при бегстве едва не на себе пер Кольку. Получается, после инициации в дело вступили столь упорно зарабатываемые коэффициенты, или, по-местному, прибыльок.

Вот и простыня сообщений побежала, от которой он отмахнулся. Потом разберется во всем этом. А пока...

Он подступился к парусиновой груше и начал колотить по ней, используя давно заученные приемы. Далее пришло время манекена для отработки различных бросков. Проведя полную тренировку и, по обыкновению, изгваздавшись, Григорий открыл интерфейс.

Открыта ветвь «Физподготовка».

Получено новое умение «Гимнастика-0».

Получено 5 опыта к умению «Гимнастика-0» — 5/2000.

Получено 5 опыта — 42/2000.

Получено новое умение «Приемы самообороны — 0».

Получено 5 опыта к умению «Приемы самообороны — 0» — 5/2000.

Получено 5 опыта — 47/2000.

Получено 1 свободного опыта — 14.

И это все?! То есть час изнуряющей тренировки принес ему даже меньше, чем каких-то пятнадцать минут рисования? Да это издевательство какое-то! Зато теперь у него значилось три умения, которые он мог развивать и совершенствовать.

— Гришка, бестолочь эдакая! Ты что же такое творишь-то! Всю одежду изгваздал! Нешто тебе старых вещей не хватает! — раздался возмущенный голос матери, появившейся на заднем дворе.

И ведь что примечательно. Полтора часа назад, когда он вернулся домой не менее грязный, да еще и побитый, она и слова не сказала. Где-то даже во взгляде промелькнула гордость за сына. А тут уже осматривается в поисках чего поувесистее, чтобы поучить уму-разуму.

Гришка бросился мимо матери в надежде проскочить, избежав наказания. Но она к тому моменту уже схватила метлу и обрушила ему на спину черенок. Прилетело больно, но парень и не подумал сопротивляться, хотя пожелай он, и мать ничего не смогла бы с ним поделаться. Но у него подобной мысли даже не возникло, а ведь матерью он ее по-настоящему так и не воспринимал.

Глава 4 ПОБЕГ

Итак, он гений. Желанный кандидат в родовичи любого знатного рода. Теоретически он даже сам может выбрать, к кому прислониться. Заявиться к любому чиновнику или городовому и показать свои характеристики, ну или Суть, по-местному. Вот и все. Иное дело, что ему, конечно, нравится рисовать, только он не видит холст и краски делом всей своей жизни. А любой род будет акцентировать внимание на развитии именно этого навыка. Желания же пахать на дядю у Григория никакого.

Как показывает его небольшая практика, за месяц он вполне способен развиваться до первой ступени. Вон пока думает над жизненными перипетиями, успел сделать еще пару набросков мелом и получить свои десять очков. Итого за сегодня он уже заработал пятьдесят семь общего опыта и двадцать четыре свободного.

Так что набрать пару тысяч очков и получить первую ступень вообще не проблема, после чего можно с легкостью по-

ступить в то же ремесленное училище, которое позволяет вырасти уже до четвертой ступени. Процесс обучения не быстрый, займет пару лет, за которые он успеет накопить опыта для повышения Интеллекта до нужных значений и взять планку реального училища. Тем более что с его «Художником» оплатить обучение он сможет и сам.

Выглядит все стройно и логично, но лишь на первый взгляд. Он самостоятельно прошел инициацию, тогда как другим для этого нужны услуги характерника, так что этот факт ему не скрыть. Уже завтра директор школы будет знать, что он гений, а таких тут сразу же прибирают к рукам. Того и гляди, боярин Морозов еще и подарит князю Тактакову или кому из царского рода. Его, Рудакова Бориса Петровича, будут передавать из рук в руки, как какую-то ценную безделушку!

Может, он себя сейчас и накручивает, но в любом случае идти на службу к какому-нибудь роду он совершенно не желает. Обойдутся они и без него. Он всегда был сам себе хозяин, и то, что у местных считалось едва ли не пределом мечтаний, ему не подходило категорически.

Ну и какой выход? Остаться здесь и плыть по течению? Вообще не вариант. Его вычислят уже завтра и сделают предложение, от которого он не сможет отказаться. Совершеннолетие у местных — с шестнадцати лет, как и получение паспорта. Как на заводе пахать, так... Ладно, не суть.

Есть вариант сделать фальшивые документы. Преступность и в этом мире вполне процветает. Более того, Григорий знает одного мастера по подделкам, как и того, кто может рекомендовать ему Топилина. Тем более выглядит он старше своих лет. Но умелец этот задаром работать не станет, а услуги его стоят дорого.

Так что только бегство. Вариантов несколько. Первый и самый очевидный — это пассажирский пароход ближнего сообщения. Там документов не требуют, но за проезд нужно заплатить, а денег у Григория нет. Контрабандисты тоже отпадают. Эти бесплатно палец о палец не ударят. Остается какой-нибудь вольный капитан или купец.

Правда, в этом случае выходила все та же кабала, да еще и за грошовое жалованье, такое мизерное, что разве только ноги не протянешь. Но перекантоваться годик все же можно. А там уж с должным образом оформленными документами — на берег. Ну или на другой корабль. Здесь, считай, вся жизнь в той или

иной мере крутится возле кораблей. Материков нет, одни сплошные острова. Большие, маленькие и совсем крохотные.

Итак, нужно решать. Бежать — с большой вероятностью найти себе на пятую точку кучу приключений и проблем. Или направиться напрямик к боярину Морозову. В последнем случае есть вариант, что Гриша уже сегодня будет ночевать в боярской усадьбе. Ну или определяют в самую приличную гостиницу. Хотя это вряд ли, гения ведь и выкрасть могут.

Пойти на службу, а потом дать деру. Не пойдет. Клятвопреступники в этом мире не в чести. Таким здесь подняться практически нереально, и мало найдется желающих иметь с ними дело. Предавший раз предаст снова, и все в том же духе. Тут народ вообще на чести помешан. Редко, но все же случается, что и миллионные сделки проворачивают, просто ударив по рукам. И вообще. Без должной крыши его все одно кто-то приберет к рукам. Ну не бывает тут гениев на вольных хлебах!

Да. Вариант с вольным капитаном — самый предпочтительный. Приняв наконец решение, Григорий расплылся в довольной улыбке и отставил на вытянутых руках доску с очередным наброском. Система, Эфир, Провидение тут же отозвалась соответствующим логом:

Выполнен эскиз мелом.

Получено 5 опыта к навыку «Художник-0» — 27/2000.

Получено 5 опыта — 62/2000.

Получено 5 свободного опыта — 29.

Мелочь, конечно, но приятно. Опять же это с какой стороны посмотреть. Как по его возможностям, то результат более чем впечатляет. Эдак он скоро получит первую ступень, а там можно будет и к обучению приступить. Кстати, таковая возможность на кораблях имеется. Подавляющее большинство независимых капитанов и их офицеров поднялись именно снизу.

При мысли об этом у Григория даже кровь быстрее заструилась по жилам. Море и корабли. Ими грезили все мальчишки. Правда, это вовсе не значило, что вакансии в экипаже были неизменно заполнены. Юношеская восторженность скоро проходит, и на первый план выходят тяжкий труд моряка и прижимистость капитанов. Именно об этом-то он и не подумал. Наоборот, план ему показался просто идеальным.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1. Един в двух лицах</i>	5
<i>Глава 2. Инициация</i>	13
<i>Глава 3. Первые шаги</i>	22
<i>Глава 4. Побег</i>	31
<i>Глава 5. Кочегар</i>	42
<i>Глава 6. По краю</i>	51
<i>Глава 7. «Стриж»</i>	61
<i>Глава 8. По местам стоять</i>	72
<i>Глава 9. Боевое крещение</i>	80
<i>Глава 10. Незнакомка</i>	88
<i>Глава 11. Неожиданный поворот</i>	98
<i>Глава 12. Новая встреча</i>	106
<i>Глава 13. Исподтишка</i>	114
<i>Глава 14. Абордаж</i>	123
<i>Глава 15. Уговор</i>	134
<i>Глава 16. Разочарование</i>	142
<i>Глава 17. Прогрессор</i>	151
<i>Глава 18. Компаньоны</i>	161
<i>Глава 19. Открывшиеся перспективы</i>	169
<i>Глава 20. Опять в бега</i>	179
<i>Глава 21. Пират</i>	188
<i>Глава 22. Удачный день</i>	198
<i>Глава 23. Первый успех</i>	208
<i>Глава 24. «Жанетт»</i>	217
<i>Глава 25. Бригантина поднимает паруса</i>	227
<i>Глава 26. На волосок</i>	235
<i>Глава 27. Приз</i>	244
<i>Глава 28. Побег</i>	252
<i>Глава 29. Одинокое плавание</i>	260
<i>Глава 30. Вбитый клин</i>	270